

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ И СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

УДК 94:728.83(470.62)

DOI: 10.24412/2070-075X-2023-1-82-90

Л.А. Жданова

**ПРОЕКТЫ В СФЕРЕ ИЗУЧЕНИЯ
И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ УСАДЕБНОГО НАСЛЕДИЯ КУБАНИ**

Обеспечение физической сохранности объектов материального культурного наследия, собирание, документирование и изучение материалов, связанных с ним, – одна из приоритетных задач государственной культурной политики Российской Федерации¹. Усадебное наследие, являющееся неотъемлемой частью нашего прошлого, стало той сферой культуры, сохранение которой необходимо как с точки зрения изучения уникального социокультурного опыта предшествующих поколений русских людей, так и с точки зрения формирования целостной картины исторического прошлого страны. За последние годы появилось много проектов, связанных с изучением усадебного наследия России. В данной работе проанализированы исследовательские проекты в сфере изучения и популяризации усадебного наследия Кубани с 2015 г. по настоящее время. Впервые обозначена их теоретическая и практическая значимость, востребованность в культурной и образовательной среде. Анализ имеющихся на сегодня проектов позволил увидеть их отраслевое разнообразие, поливариантность форм реализации и способов взаимодействия с целевой аудиторией.

Ключевые слова: *усадебное наследие Кубани, научно-исследовательские проекты, проекты молодых ученых, Краснодарский государственный институт культуры.*

Актуальность темы исследования. Изучение и популяризация усадебного наследия – необходимое условие сохранения большого пласта русской культуры, который является неотъемлемой частью богатого исторического прошлого страны. Усадьба была духовной крепостью для многих поколений русских людей, представляя собой особый сплав истории, культуры и природы. Как неотъемлемая часть культурного фонда России, она сохраняет свою многогранность и самобытность. Изучение, сохранение и популяризация усадебного наследия не теряет своей актуальности, поскольку уникальный исторический опыт, аккумулировавшийся в усадьбе не одно столетие, позволяет обогатить национально-культурное самосознание русского человека, основанное на понимании особой миссии отечественной культуры.

Степень научной разработанности темы. Изучение усадебного наследия сегодня осуществляется практически во всех регионах России. Фундамент для этого был заложен в 1923 г. группой исследователей во главе с историком и искусствоведом Владимиром Згурой. Методика, разработанная под его руководством, позволяет рассмотреть усадьбу как комплексное явление в единстве исторических и культурных факторов [1. С. 6].

Усадебное наследие интересовало исследователей практически с того момента, когда усадьба стала полноправным явлением русской культуры. Манифест о вольности дворянства 1762 г., по сути, открыл «золотой век» русской усадьбы, когда дворянству было разре-

¹ Основы Государственной культурной политики. М., 2015. С. 9.

шено оставить военную службу и, наиболее практичные его представители, уехали в деревню строить «усадебный эдем».

Первые упоминания об усадьбах встречаются в мемуарах дворян, заинтересованных в сохранении любых сведений о «деревенском рае». Усадьба здесь ассоциируется с беззаботным детством, сладостями и забавами, музыкальными вечерами и праздниками, ароматами деревенской мебели и картинами знаменитых художников, русской природой и колокольным звоном деревенских церквей. Большинство документов содержит описание усадебных домов, садов и парков, уклада жизни семьи [2].

Взросший интерес к путешествиям, истории и журналистике дал толчок для развития новых исследований усадебного наследия. Появились периодические издания и отдельные публикации, описывающие не только хозяйственное устройство усадьбы, но и ее культурный ландшафт [3. С. 44; 4; 5]. Внимание усадебному наследию, как правило, уделяли крупные усадебовладельцы, желающие сохранить для потомков историю своих «родовых гнезд» [6].

Постепенно исследование усадьбы переходит в искусствоведческое русло. Появляются работы, где большое внимание уделяется стилистическому анализу архитектурных ансамблей, обзору интерьеров и художественных коллекций, а личность владельца усадьбы рассматривается через призму усадебного ландшафта [7. С. 14–16].

Сложным этапом в изучении и сохранении усадебного наследия стали 1917–1921 гг. Социальные потрясения этого периода привели к утрате значительной части усадебных комплексов. Вместе с усадьбой были уничтожены уникальные библиотеки и предметы искусства, ландшафтные сады и архитектура.

Угроза полной утраты усадебного наследия, расхищение частных коллекций, привели к возрождению музейной работы и деятельности по охране памятников истории и культуры. Однако отсутствие квалифицированных специалистов в этой сфере сыграло свою негативную роль: бесценные интерьеры, предметы быта были утрачены.

Полноценная, научно обоснованная работа началась в 1922 г. созданием Общества изучения русской усадьбы (ОИРУ), во главе которой стоял Владимир Згура. Коллективом ученых была разработана методика изучения усадебного наследия, составлены алфавитные и топографические картотеки, собраны архивные и художественные материалы, касающиеся усадебной тематики, создан библиографический указатель. Активное участие в этой работе приняли Ю.П. Анисимов, Ю.А. Бахрушин, А.Н. Греч, В.К. Станкевич, С.А. Торопов и другие [1. С. 6–10].

В период с 1923 по 1930-е гг. было опубликовано много работ, где усадьба рассматривалась как целостное социокультурное явление. Программа изучения усадьбы фактически отразилась в работе А.Н. Греча «Венок усадьбам» [8].

В 1930-е г. в период «разгрома» культурной работы Общество изучения русской усадьбы прекратило свою деятельность. Многолетняя методика изучения усадебного наследия была приостановлена.

На протяжении следующих пятидесяти лет появилось множество работ, в которых были затронуты общетеоретические вопросы изучения усадеб, их функционально-планировочные особенности. Вплоть до конца 1970-х гг. работы ученых были посвящены в основном Подмосковным усадьбам. Далекие провинциальные усадьбы не были описаны в трудах исследователей [9].

Возрождение Общества изучения русской усадьбы, в 1992 г. ознаменовалось новым витком в изучении усадебного наследия. Сфера научных интересов коллективаместила широкую проблематику: вопросы культуры и быта усадьбы, ее ближайшее окружение, художественные интересы и повседневные потребности усадебовладельцев. Наряду с этим появились работы, посвященные усадебным интерьерам и их реконструкции. Знаковыми стали публикации Т.П. Каждан, посвященные купеческой усадьбе. Автор обратила внимание на изменения «социальных условий культурной жизни усадьбы», которые связаны с ее новыми владельцами – купцами [10. С. 78–79; 11. С. 47–60].

В 2001 г. опубликована коллективная монография «Дворянская и купеческая сельская усадьба в России XVI – начале XX вв.», которая послужила новым толчком для локальных

исследований усадебного наследия. В монографии представлен обширный историографический и источниковедческий материал по истории русской усадьбы [12].

Большой вклад в изучение усадебного наследия в XXI в. внесли работы М.В. Нащокиной. Главный редактор книги-сборника «Русская усадьба», ученый, большое внимание уделяет вопросам сохранения и возрождения усадебного наследия. Являясь крупным специалистом в области истории архитектуры рубежа XIX–XX вв., Мария Владимировна много пишет об усадебных садах и парках, садово-парковом искусстве [13].

В 2017 г. увидел свет очередной сборник «Русской усадьбы». Здесь усадьба показана через дневники, воспоминания усадебовладельцев и их гостей, художественную литературу. Впервые описаны усадебные комплексы Кубани [14].

Если говорить о региональной историографии, то здесь важно отметить работы Н.А. Гангур, В.П. Казачинского, В.В. Бондаря, О.С. Субботина. Имея различную профессиональную специализацию, каждый автор в своем исследовании дополняет работу предшественника.

В работах Н.А. Гангур рассмотрено историческое развитие усадеб кубанских казаков, планировочная структура хозяйственных построек, художественный металл и деревянный декор в убранстве усадебных домов, интерьер традиционного жилища казаков и офицеров, архитектура купеческих домов [15; 20. С. 5–6; 16. С. 85–89].

Истории архитектуры Кубани, в том числе усадебных домов, посвящены публикации В.В. Бондаря и В.П. Казачинского [17; 18. С. 267–274].

Собственное восприятие усадьбы показал О.С. Субботин. Архитектор по профессии, он рассматривает усадьбу как структурный элемент поселений, сосредоточив основное внимание на архитектурно-художественных и градостроительных решениях городских усадеб Екатеринодара и виллах Черноморского побережья [19. С. 36–40].

Сегодня научная работа по изучению усадебного наследия продолжается, появляются новые исследовательские проекты, раскрывающие многогранность и актуальность исследуемой темы.

Цель, задачи, предмет исследования. Цель данной работы – освещение наиболее значимых проектов в сфере изучения и популяризации усадебного наследия Кубани. Основными задачами является анализ имеющихся на сегодня проектов, описание их теоретической и практической значимости. Предмет исследования – научно-исследовательские проекты по усадебной тематике с 2015 г. по настоящее время. *Научная новизна* заключается в том, что впервые предпринята попытка анализа имеющихся проектов, в том числе проектов молодых ученых, посвященных изучению, сохранению и популяризации усадебного наследия Кубани. Основными *методами исследования* являются анализ, синтез, сравнение и обобщение материала. *Экспериментально-опытная база исследования* – Краснодарский государственный институт культуры как учреждение, на базе которого подготовлено большинство анализируемых проектов.

Основная часть. Новым импульсом в развитии региональной историографии по усадебной тематике стал научно-исследовательский проект молодых ученых Краснодарского государственного института культуры «Дворянская и купеческая усадьба в социокультурном ландшафте региона (вторая половина XIX – начало XX века)», поддержанный в 2015–2016 году Российским гуманитарным научным фондом (проект № 15 – 34-01028). Группой ученых, во главе с доктором исторических наук, профессором Н.А. Гангур были обследованы Северные и Северо-Восточные районы Краснодарского края, выявлены, обследованы и описаны сохранившиеся объекты усадебного наследия. Полученная информация тщательно верифицировалась с документами Государственного архива Краснодарского края (ГАКК), дореволюционными периодическими и справочными изданиями. Такой подход позволил увидеть историю создания усадебных комплексов, биографии их владельцев, оценить вклад каждого из них в экономическую и социокультурную сферы жизни региона. Данный проект положил начало большой работе, итогом которой стало издание серии книг-альбомов «Усадебное наследие Кубани», о котором будет сказано ниже.

Объявленный в 2022 г. «Год культурного наследия народов России» стал еще одним импульсом для изучения, сохранения и популяризации культурного наследия страны. Череда мировых событий XXI века, произошедших как в лоне культурного поля, так и за его пределами, актуализировала необходимость разговора о роли культурного наследия в обеспечении единства страны, в формировании национального самосознания граждан. Являясь неотъемлемой частью нашего прошлого, культурное наследие сохраняет нравственные основы жизни российского общества. Если говорить об усадебном наследии, то здесь как под микроскопом виден исторический опыт не одного поколения русских людей, знакомство с которым необходимо в условиях всеобщей девальвации культурных и нравственных ценностей.

До недавнего времени само существование усадеб на Кубани вызывало сомнение. «Это обусловлено тем, что регион издавна считался казачьей территорией и представлял собой пограничные рубежи южных окраин Российской империи. Здесь непрерывно, вплоть до 1864 года, шли военные действия» [20. С. 6], в то время, как в центре страны усадебное строительство преодолело свой столетий рубеж.

На Кубани формирование усадьбы было связано с колонизационными процессами, активизировавшимися во второй половине XIX в., когда хлынул поток переселенцев, желающих приобрести земли на степных просторах казачьего региона. Территория для многих из них стала долгожданным подарком судьбы. В своих записках о степных просторах Кубани восторженно писал крупный землевладелец Иван Мазаев: «Степь покрывалась миллионами различных цветочков: желтых, красных, голубых; запах этих цветов вливался в грудь и она глубоко вдыхала его и не могла насытиться. Это – упоение! Это – новый мир, недавно сотворенный! Запах цветов опьянял. И в это время пролетали птицы над головой, свистя крыльями; или вылетала из травы утка <...>, бегали отдельными группами дикие лошади. <...>. Ветер разносил запах потревоженной мяты и высокой голубой травы «Матрешки». <...> Дождь шел чуть ли ни через день; маленькие облачки сейчас же превращались в тучу. Грянула гроза, сверкнула молния и вслед за этим пошел ливень; потом опять и опять... Это было что-то первобытное: необозримая пустыня, степь, орошаемая частыми дождями и росой и над степью-полем стоит пустынная зеленоватая гать» [21. С. 93–94].

Во многом активное строительство усадебных комплексов связано с приходом в регион купеческого сословия. Именно этой теме посвящен еще один проект, затрагивающий тему усадебного наследия. Монография «Купеческая усадьба в социокультурном ландшафте региона (на примере Кубани)» охватывает период с 1860 по 1917 г. [22]. Автор подробно показывает историографию изучаемого вопроса, понятийно-терминологический аппарат исследования. Особое внимание уделено источниковой базе, представляющей собой как опубликованные, так и не опубликованные ранее материалы. Основой для исследования стали архивные документы Государственного архива Краснодарского края (ГАКК), Государственного архива Ставропольского края (ГАСК), Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ), Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА).

В большей степени автор опирается на материалы ГАКК. Именно здесь были выявлены документы, позволившие составить представление о приобретении купцами земельных участков для строительства усадьбы. К таким документам относятся прошения купцов о постройке фасадных домов, оценочные свидетельства и купчие крепости на недвижимое имущество, переписка должностных лиц по вопросам, касающимся продажи купеческих усадебных участков и имений, материалы судебного делопроизводства по вопросам купли-продажи недвижимости, чертежи жилых домов, свидетельства, контракты, духовные завещания купцов и другие документы.

Наиболее детальное представление о купеческих имениях дают фонды ГАКК Р-60 и Р-61. Хронологические границы данных фондов выходят за рамки исследования, однако именно здесь автором монографии выявлено детальное описание купеческих усадеб, изло-

женное в докладах советских агрономов. В работе проиллюстрировано содержание и других фондов, анализ которых позволил составить общую картину усадебного быта купеческого сословия.

В монографии купеческая усадьба рассматривается как историческое продолжение дворянской усадьбы, поскольку именно дворянское сословие, после императорской семьи, задавало особый тон в создании усадебной моды, демонстрировало некие образцы для подражания, которые с удовольствием воспринимались купечеством и интерпретировались «на собственный лад». Подробно об этом рассказано в главе, посвященной экономиям купцов Николенко, Меснянкиных и Мазаевых.

Данная работа стала одним из первых комплексных региональных исследований купеческой усадьбы Кубани и, в определенной степени, дополнила работу группы молодых ученых, начавшуюся в 2015 г.: продолжилось изучение архивных фондов, дореволюционной периодической печати и других материалов.

Анализ архивных документов показал, что наиболее крупные усадебные имения располагались в Кавказском и Лабинском отделах Кубанской области [23. Л. 17, 18, 27; 24. Л. 28–29 об.]. Сегодня территориально эти отделы совпадают с Тбилисским, Кавказским, Гулькевичским и Новокубанским районами. Именно эти районы в большей степени были обследованы и проиллюстрированы в серии книг-альбомов «Усадебное наследие Кубани».

Первая книга была опубликована в 2017 г. На данный момент в печать вышло четыре сборника. Серия представляет собой красочно оформленное издание о сохранившихся объектах усадебного наследия Гулькевичского, Новокубанского, Сочинского и Туапсинского районов. Вниманию читателей представлены: «Главная экономия» купца Льва Николенко, имение «Барвинок» купца-благотворителя Якова Николенко, усадьба купца Захара Щербака, родного деда Александра Солженицына, имение «Радецкое» и «Кубань» дворян Пеховских, родовое имение купеческой династии Николенко «Акимовка», вилла «Вера» дворян Мамонтовых-Костаревых, «Античные руины» дачи «Суворино», экономии купцов Петриков и Озеровых. Четвертый том (2020 г.) посвящен потомкам эсляндских рыцарей, баронам фон Штейнгель, отдельные представители которых оказались тесно связаны с Кубанью.

Подготовка данного издания шла не один год. Выше уже было сказано о кропотливой архивной и полевой работе авторов проекта. Основной целью ученых стало привлечение внимания общественности, предпринимательского сообщества к вопросам сохранения усадебного наследия региона и, надо сказать, эта цель была достигнута. После выхода в печать серии книг-альбомов «Усадебное наследие Кубани» авторы неоднократно получали письма благодарности от жителей районов, на территории которых находятся усадьбы, сообщения от потомков купеческих и дворянских родов. Люди с удовольствием включались в исследовательский процесс, делились бесценными фотоматериалами из семейных архивов, личными документами. Опубликованный материал лег в основу краеведческих проектов, направленных на сохранение культурного наследия станиц и поселков Краснодарского края.

В 2021 г. на основе серии книг-альбомов «Усадебное наследие Кубани» Межпоселенческая центральная районная библиотека муниципального образования Гулькевичский район начала реализацию медиапроекта «Культурное наследие Гулькевичского района», в рамках которого была подготовлена виртуальная книжная выставка «Усадьбы на фоне истории». Виртуальная «книжная полка» дает посетителю выставки «раскрыть» любой том издания и познакомиться с его содержанием. Удобная навигация позволяет легко ориентироваться в материале и рассчитана на любого посетителя, в том числе имеющего лишь начальные навыки работы с компьютером. Кроме того, коллегами подготовлен подкаст (аудиопрограмма) «Дворянские гнезда Кубани», благодаря которому посетители виртуальной библиотеки могут услышать усадебные истории дворянских родов Кубанской области.

Еще одним проектом библиотеки стала обзорная виртуальная экскурсия «Усадьба Фомы Николенко». Видеоконтент дает общее представление о доме и усадебном парке основателя купеческой династии, рассказывает о владельце усадьбы как горячем поклоннике чистокровных пород лошадей и крупном предпринимателе. Подробно со всеми проектами можно ознакомиться на платформе научно-просветительского портала «Культурное наследие Юга России».

Изучение богатого культурного пласта, аккумулировавшегося в усадьбе не одно столетие, является одним из весьма востребованных направлений современной науки – исторического краеведения. Кроме того, вопросам сохранения и популяризации усадебного наследия большое внимание уделяется в образовательной практике Краснодарского государственного института культуры. Так, в 2022 г. студенткой, обучавшейся по направлению подготовки 51.03.01 Культурология, Сурат Марией была подготовлена выпускная квалификационная работа «Усадебный туризм как фактор сохранения культурного наследия Краснодарского края». Опираясь на имеющиеся научные работы, Мария разработала туристские маршруты по усадьбам Гулькевичского и Новокубанского районов. Каждый экскурсионный маршрут рассчитан в среднем на пять часов, продолжительностью свыше 200 км. Отправной точкой маршрутов является Краснодарский государственный институт культуры. Студенткой подготовлены технологические карты, включающие краткое описание пространственно-временных характеристик каждого этапа экскурсии. Разработаны карточки рассматриваемых объектов, с использованием фотоиллюстраций, описаны методические приемы и организационные условия ведения экскурсий. Предложенные маршруты были высоко оценены руководством Муниципального бюджетного учреждения Муниципального образования г. Краснодар «Туристско-информационный центр», что подтверждено актом внедрения.

Выводы. В декабре 2022 г. научно-исследовательский проект Краснодарского государственного института культуры “Усадебное наследие Кубани” стал победителем престижной национальной премии Русского географического общества «Хрустальный компас» в номинации «Издание». Эта престижная международная награда за выдающиеся достижения и уникальные проекты современности, направленные на сохранение природного и историко-культурного наследия, вручается с 2012 г. Награда, которую получил институт, стала подтверждением того, что деятельность, начавшаяся в 2015 г., принесла свои плоды. За семь лет кропотливой архивной и полевой работы было реализовано несколько значимых проектов в области изучения, сохранения и популяризации усадебного наследия региона. Публикации молодых ученых нашли отклик в образовательной и культурной среде: педагоги, школьники, студенты и сотрудники библиотек, на основе имеющегося материала, создали свои проекты, которые в той или иной степени раскрыли новые грани обозначенной темы. Тем не менее необходимо отметить, что за последние годы значительная часть усадеб утрачена безвозвратно. Это подтверждают фотоиллюстрации и полевые заметки, приведенные в указанных выше проектах. Именно поэтому исследования в области изучения, сохранения и популяризации усадебного наследия Кубани продолжают и не утрачивают своей актуальности.

Литература

1. Згура В.В. Общество изучения русской усадьбы. М., 1923.
2. Русская усадьба. 2001. № 7 (23). С. 547–562; 2002. № 8 (24). С. 329–356.
3. Москвич Г. Путеводитель по Черноморскому побережью. 1914. № 21.
4. Русская старина, 1870.
5. Столица и усадьба, 1913–1917.
6. Аничков И.В. Обзор помещичьих усадеб Новгородской губернии. Новгород, 1916.
7. Шамурин Ю.И. Подмосковные. 1912. № 3.
8. Греч А.Н. Венки усадьбам // Памятники Отечества. 1994. № 32.
9. Торопов С.А. Архитектура старых усадеб // Русская архитектура. М., 1940.

10. Каждан Т.П. Некоторые особенности русской купеческой усадьбы конца XIX – начала XX века // Русская усадьба. 1996. № 2.
11. Каждан Т.П. К вопросу о типологии подмосковной купеческой усадьбы последней четверти XIX – начала XX вв. // Русская усадьба. 1999. № 5.
12. Иванова Л.В. Дворянская и купеческая сельская усадьба в России XVI – начале XX вв. М., 2001. 784 с.
13. Нащокина М.В. Русская усадьба – временное и вечное // Русская усадьба. 2003. № 9 (25).
14. Русская усадьба: Сборник Общества изучения русской усадьбы. СПб., 2017. № 22 (38).
15. Гангур Н.А. Материальная культура кубанского казачества: в 2 т. Краснодар, 2009.
16. Гангур Н.А. Служебные постройки в усадьбах черноморских казаков (1800 – 1860-е годы) // Культурная жизнь Юга России. 2007. № 5.
17. Казачинский В.П., Бондарь В.В. Архитектура и градостроительство на Кубани XIX – XX вв. Ч. 2.: Архитектура Кубани до 1985 г. Краснодар, 2002.
18. Бондарь В.В. Город Екатеринодар в пространстве и времени. Краснодар, 2006.
19. Субботин О.С. Дворянские усадьбы, особняки и виллы в структуре поселений Кубани (XIX – XX вв.) // Жилищное строительство. 2013. № 7.
20. Гангур Н.А., Гангур Д.И., Жданова Л.А. Усадебное наследие Кубани / Т. 1. Краснодар: Традиция, 2017.
21. Записки Ивана Ивановича Мазаева. 1897. Воспоминания детства, отрочества и более позднего времени. Вып. 3: 1897 г. Ростов н/Д, 1913.
22. Жданова Л.А. Купеческая усадьба в социокультурном ландшафте региона. На примере Кубани. М.: Ленанд, 2019. 200 с.
23. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. Р-60. Оп. 1. Д. 437.
24. ГАКК. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 439.

Projects in the Field of Studying and Popularizing the Estate Heritage of the Kuban
Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii – Cultural Studies of Russian South, 2023, 1 (88), 82–90.
DOI: 10.24412/2070-075X-2023-1-82-90

Lyudmila A. Zhdanova, Krasnodar State Institute of Culture (Krasnodar, Russian Federation). E-mail: gubskaya_mila@mail.ru

Keywords: Estate heritage of Kuban, research projects, projects of young scientists, Krasnodar State Institute of Culture.

The subject of the study in this work is research projects in the field of studying and popularizing the estate heritage of the Kuban from 2015 to the present. Among them: a research project of young scientists of the Krasnodar State Institute of Culture “Noble and merchant estate in the socio-cultural landscape of the region (second half of the 19th – early 20th century)”, the monograph “Merchant’s estate in the socio-cultural landscape of the region (on the example of Kuban)”; a series of book-albums “Manor heritage of the Kuban”; virtual book exhibition “Estates against the backdrop of history”; audio program “Noble Nests of Kuban”, virtual tour “FomaNikolenko’s estate”, final qualifying work “Estate tourism as a factor in preserving the cultural heritage of the Krasnodar Territory”. For the first time, their theoretical and practical significance, demand in the cultural and educational environment is indicated. The analysis of the designated projects made it possible to see their industry diversity, the polyvariance of the forms of implementation and the ways of interacting with the target audience. It is concluded that the basic project, on the basis of which new projects dedicated to estate heritage of the Kuban, was the research project of the Krasnodar State Institute of Culture “Manor Heritage of the Kuban”, which received in 2022 the prestigious national award of the Russian Geographical Society “Crystal Compass” for outstanding achievements and unique modern projects aimed at preserving the natural, historical and cultural heritage.

Reference

1. Zgura, V.V. (1923) *Obshchestvo izucheniya russkoy usad'by* [Society for the Study of the Russian Estate]. Moscow.
2. *Russkaya usad'ba – Russian estate* (2001). 7 (23). pp. 547–562; (2002). 8 (24). pp. 329–356.
3. Moskvich, G. (1914) *Putevoditel' po Chernomorskomu poberezh'yu – Guide to the Black Sea coast*. 21.
4. *Russkaya starina – Russian antiquity* (1870).
5. *Stolitsa i usad'ba – The capital and the estate* (1913–1917).
6. Anichkov, I.V. (1916) *Obzor pomeshchich'ikh usadeb Novgorodskoy gubernii* [Overview of the landowners' estates of the Novgorod province]. Novgorod, 1916.
7. Shamurin, Yu.I. (1912) *Podmoskovnye – Moscow suburbs*. 3.
8. Grech, A.N. (1994) Venok usad'bam [A wreath for estates]. *Pamyatniki Otechestva – Monuments of the Fatherland*. 32.
9. Toropov, S.A. (1940) Arkhitektura starykh usadeb [Architecture of old estates]. In: *Russkaya arkhitektura* [Russian architecture]. Moscow.
10. Kazhdan, T.P. (1996) Nekotorye osobennosti russkoy kupecheskoy usad'by kontsa XIX – nachala XX veka [Features of the Russian merchant estate of the late 19th – early 20th century]. *Russkaya usad'ba – Russian estate*. 2.
11. Kazhdan, T.P. (1999) K voprosu o tipologii podmoskovnoy kupecheskoy usad'by posledney chetverti XIX – nachala XX vv. [On the question of the typology of a merchant's estate near Moscow in the last quarter of the 19th – early 20th centuries]. *Russkaya usad'ba – Russian estate*. 5.
12. Ivanova, L.V. (2001) *Dvoryanskaya i kupecheskaya sel'skaya usad'ba v Rossii XVI – nachale XX vv.* [Noble and merchant rural estate in Russia in the 16th – early 20th centuries]. Moscow.
13. Nashchokina, M.V. (2003) Russkaya usad'ba – vremennoe i vechnoe [Russian estate – temporary and eternal]. *Russkaya usad'ba – Russian estate*. 9 (25).
14. Nashchokina, M.V. (2017) *Russkaya usad'ba: Sbornik Obshchestva izucheniya russkoy usad'by* [Russian Estate: Collection of the Society for the Study of the Russian Estate]. Saint Petersburg, Vol. 22 (38).
15. Gangur, N.A. (2009) *Material'naya kul'tura kubanskogo kazachestva: v 2 t.* [Material culture of the Kuban Cossacks: In 2 Vols]. Krasnodar.
16. Gangur, N.A. (2007) Sluzhebnye postroyki v usad'bakh chernomorskikh kazakov (1800 – 1860-e gody) [Service buildings in the estates of the Black Sea Cossacks (1800 – 1860s)]. *Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii – Cultural Studies of Russian South*. 5.
17. Kazachinsky, V.P., Bondar, V.V. (2002) *Arkhitektura i gradostroitel'stvo na Kubani XIX – XX vv.* [Architecture and urban planning in the Kuban 19th – 20th centuries]. Vol. 2. Architecture of the Kuban until 1985. Krasnodar.
18. Bondar, V.V. (2006) *Gorod Ekaterinodar v prostranstve i vremeni* [The city of Ekaterinodar in space and time]. Krasnodar.
19. Subbotin, O.S. (2013) Dvoryanskie usad'by, osobnyaki i villy v strukture poseleniy Kubani (XIX – XX vv.) [Noble estates, mansions and villas in the structure of Kuban settlements (19th – 20th centuries)]. *Zhilishchnoe stroitel'stvo – Housing construction*. 7.
20. Gangur, N.A., Gangur, D.I., Zhdanova, L.A. (2017) *Usadebnoe nasledie Kubani* [Estate heritage of Kuban]. Vol. 1. Krasnodar: Traditsiya.
21. Mazaev, I.I. (1913) *Zapiski Ivana Ivanovicha Mazaeva. 1897. Vospominaniya detstva, otrochestva i bolee pozdnego vremeni* [Notes of Ivan Ivanovich Mazaev. 1897. Memoirs of childhood, adolescence and later times]. Vol. 3: 1897. Rostov-on-Don.

22. Zhdanova, L.A. (2019) *Kupecheskaya usad'ba v sotsiokul'turnom landshafte regiona. Na primere Kubani* [A merchant's estate in the socio-cultural landscape of the region. On the example of the Kuban]. Moscow: Lenand.

23. State Archive of Krasnodar Krai (GAKK). Fund P-60. List 1. File 437.

24. State Archive of Krasnodar Krai (GAKK). Fund P-61. List 1. File 439.

УДК: 7.01 (7-011-3)

DOI: 10.24412/2070-075X-2023-1-90-97

Лю Юйцзю

ПРАКТИКА КОММЕМОРАЦИИ В МОНУМЕНТАЛЬНОМ ИСКУССТВЕ РОССИИ И КИТАЯ

Статья посвящена рассмотрению проблемы коммеморации в монументальном искусстве Китая и России в аспекте актуальной сегодня военно-патриотической темы. Предмет исследования – монументальное искусство России и Китая периода середины XX века с конца 1940-х – 1950-е годы. Новизна исследования заключается в том, что в публикации освещаются такие важные для современного монументального искусства понятия, как «коммеморация» и «места памяти». Материалом статьи стало монументальное искусство России и Китая как пример воплощения реализации монументальных коммеморативных практик. Методология представленного исследования основывается на совокупности научных подходов, необходимых для раскрытия проблематики статьи. За основу взят комплексный подход, включающий принцип сравнительного анализа. В качестве основного вывода в статье подчеркивается, что одной из главных современных коммеморативных практик, имеющих ключевое значение для патриотического воспитания и сохранения памяти об историческом прошлом, является создание мемориалов и памятников.

Ключевые слова: монументальное искусство, коммеморация, места памяти, военно-патриотическое воспитание, мемориал, мемориальный комплекс.

Период середины XX века с конца 1940-х – 1950-е годы связан с активным развитием советско-китайской дружбы. Исторические пути обеих стран во время Второй мировой войны и в послевоенные годы имели общие черты, что проявилось в сходстве тематической направленности, жанровых и стилистических решений в скульптуре.

Цель данного исследования – представить сравнительный анализ практики коммеморации в монументальном искусстве России и Китая.

Отдельное внимание уделяется необходимости военно-патриотического воспитания как мощного фактора сплочения общества, возрождения национального самосознания, формирования чувства сопричастности великой истории своей страны. Патриотическое воспитание в современной России заслуживает самого пристального внимания и способствует укреплению патриотической работы в Китае.

Память человеческая не вечна, и с течением времени многое из нее стирается и уходит в прошлое. На этот процесс влияют и общественно-политические изменения, и культурные преобразования. Чтобы сохранить и донести до потомков информацию об особо значимых моментах истории, о великих людях, об их изобретениях и подвигах, памяти необходима внешняя поддержка, материализованная зачастую в виде произведений монументального искусства. И это неслучайно, ведь именно памятник как нельзя лучше подходит для целей сохранения исторической памяти (об этом говорит даже само его название). Памятники способны влиять на зрителей, вызывая ассоциации с прошедшими событиями, формируя коллективное представление о прошлом, призывая к солидарности и единению.